

Услышав это, спина Хуань Мин Сяна напряглась, он молча протянул руку и достал свиток земного ранга, который он ранее нашел. Чем больше он просматривал содержимое, тем больше чувствовал, что написанное в нем было несколько скудным.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы использовать в качестве ориентира. Хуань Мин Сян повернул голову и сказал человеку: "Самое время. Иди займись делом. Мне нужно принять студентов."

"Слушаюсь." Человек почтительно удалился, наблюдая за скрючившейся спиной старика. Он невольно вздохнул: 'Это впервые, когда я вижу, чтобы Старший Хуань относился к кому-то с такой заботой. Похоже, Старший Хуань все еще считает, что Госпожа Хэлянь должна быть избрана.

Просто...

Как может боевой практик земного ранга справиться с гениями Высшего Комплекса? Состязание закончится, даже не начавшись.

Очевидно, насколько бы сильной она ни была, Госпожа Хэлянь все равно не сможет повернуть вселенную вспять...'

Вечерний закат.

Время, когда выходят истинные демоны.

На углу торговой площади лучи заходящего солнца окрашивали окрестности в золотистый цвет.

Весь мир был окутан совершенно очаровательными оранжевыми лучами света.

Голубые небеса были залиты этими лучами, лазурные небеса походили на чистейший океан.

Временами большая черная птица пронзительно кричала с неба.

Белые облака были столь же бархатистыми, сколь и ртуть, проплывая в лазурном небе.

Это сияние просачивалось сквозь небольшие отверстия между листьями верхушек деревьев,

образуя пятна и полосы колеблющегося сияния сбоку.

Эти пятна, похожие на звезды в небе, были снова рассеяны гигантскими раскачивающимися зелеными деревьями, бросая свет на лицо Вэй Вэй, из-за чего она почувствовала себя настолько комфортно, что закрыла глаза и потянулась. Она повернулась к Байли Цзя Цзюэ и заговорила: "Старший Хуань скоро прибудет. Сначала посиди здесь, а я пойду посмотрю."

"Хорошо." Байли Цзя Цзюэ поднял чайную чашку, его пальцы слегка повернули ее, а его пара длинных и узких глаз, в этот момент, также, казалось, уловили насыщенный золотой цвет, производящий вид очарования от кого-то со смешанной кровью.

Вэй Вэй невольно припомнила слов "грешник". Когда она отдалилась, Хуань Мин Сян только что прибыл с метлой в руке.

"Где твой сосед по учебному столу? Почему я его не вижу?" Хуань Мин Сян, чья спина изначально была отягощена, как только он встал и сбросил свою личину, сразу же обрел дыхание и силу пожилого боевого практика.

Вэй Вэй как раз собиралась сказать, что он ожидает недалеко, когда увидела, что тот идет к ней.

Вэй Вэй повернула голову и улыбнулась Хуань Мин Сяну: "Он пришел."

"Хорошо, но я должен сказать тебе кое-что заранее, раз это боевой практик земного ранга, даже если он будет изнурительно тренироваться в течение одного дня, он не сможет продвинуться..." Хуань Мин Сян не успел договорить, когда его слова, с появлением этого человека, застряли в горле!

По мере приближения того человека, даже его карие зрачки непрерывно расширялись, словно он не мог поверить своим глазам. Его всегда невозмутимое пожилое лицо наполнилось крайним удивлением.

Прекрасно очерченное лицо юноши, освещенное солнечными лучами, казалось искусно вырезанным из льда, но в то же время излучало безразличие.

Это холодное и отчужденное лицо, казалось, приобрело некий оттенок, который подчеркнул его еще более ярко.

Он грациозно стоял там с янтарными зрачками, отражающими чистый и священный послеполуденный свет, словно одинокий золотой стебель пшеницы, холодно парящий в воздухе. Его длинный черный халат развевался на ветру и грациозно парил в воздухе, словно черный дым, обволакивающий его стройное, но сильное тело.

Как те высококачественные чернила, нанесенные на тонкую письменную бумагу, развернутую из красивого красного сандалового дерева. Каждый мазок кисти отчетливо отделял черное от белого, плавный, но четкий, как будто тысячи ли мира были созданы в мгновение ока между его улыбкой и его словами.

Видя это неповторимое и непревзойденное лицо, Хуань Мин Сян был полностью ошеломлен.

Все его тело, казалось, было поражено молнией и обожжено снаружи, но хрустело внутри!

'Кто мне скажет, что, черт возьми, здесь происходит?!

Этот ледяной паренек, который мне так ненавистен, что аж мои зубы болят, когда я думаю о нем, как он... он превратился в какого-то боевого практика земного ранга!'

"Старший Хуань. Давно не виделись." Разве до этого не упоминалось, что Третий Принц двуликий? Чтобы Вэй Вэй не почувствовала что-то в это время, когда Вэй Вэй упомянула Хуань Мин Сяна, он уже сказал ей, что они встречались ранее. Таким образом, он мог объяснить, почему старик смотрел на него с таким удивлением.

Когда Хуань Мин Сян услышал этот его исключительно вежливый голос, его кожа на голове онемела, после чего он потянул Вэй Вэй в сторонку: "Что здесь происходит?"

"Что происходит?" Вэй-Вэй произнесла: "О." И улыбнулась в ответ: "Я только сегодня узнала, что вы знали друг друга раньше. Но не волнуйтесь, Старший Хуань, мой сосед по учебному столу будет держать рот на замке. Он никому не расскажет о вашей жизни в академии."

Хуань Мин Сян с тревогой сказал: "Я спрашиваю не об этом. Я спрашиваю, это действительно твой сосед по учебному столу?"

"Конечно." Вэй Вэй посчитала, что это забавно и ответила: "Неужели то, что он мой сосед по учебному столу, так странно, Старший Хуань?"

Пальцы Хуань Мин Сяна замерли: "Другими словами, он тоже в Низшем Комплексе?"

"Мм." Вэй Вэй улыбнулась: "Старший Хуань, вы сегодня странно себя ведете."

Глядя в словно бы улыбающиеся глаза девушки, Старший Хуань, казалось, понял, в чем проблема. Его брови подскочили и он сказал: "Ты не знаешь, что он..."

"Старший Хуань." Хуань Мин Сян не успел договорить, когда его прервал спокойный и демонически холодный голос.

Байли Цзя Цзюэ посмотрел на него с улыбкой, которая не была улыбкой, и неторопливо отставил чайную чашку в сторону, при этом наполовину наклонившись: "Я слышал, как Вэй Вэй сказала, что вы хотите наставлять меня относительно боевой ци. Для меня великая честь получить ваше наставление."

Прямо сейчас, сердце Хуань Мин Сяна имело неопишное чувство, немного похожее на то, словно он ел яблоко, когда на полпути, он съел червя, не в состоянии продолжать, не в состоянии остановиться, и начал задыхаться в панике!

'Как отделаться от этого ледяного парня?!

Стоило только взглянуть на него и похоже, что у меня действительно несварение желудка!'

"У нас мало времени, как насчет того, чтобы тренироваться, пока мы разговариваем?" Байли Цзя Цзюэ подошел к Хуань Мин Сяну и зловеще улыбнулся: "Мне просто нужно кое-что обсудить со Старшим Хуанем."

Хуань Мин Сян вытянул шею и выпалил: "Нам нечего с тобой обсуждать."

"Как этот младший оскорбил Старшего Хуаня?" Байли Цзя Цзюэ приподнял свои красивые брови, и казалось, что у него было совершенно разбитое сердце: "Я могу измениться. Если это не поможет, я также могу попросить дедушку приехать в академию, чтобы встретиться со Старшим Хуанем."

Услышав слово "дедушка", Хуань Мин Сян резко замер, затем повернул голову и ответил Байли Цзя Цзюэ: "Пойдем со мной!"

"Хорошо." Характерный тембр Байли Цзя Цзюэ, когда он говорил, всегда придавал людям чувство безразличия, казался очень равнодушным.

Вэй Вэй наблюдала, как двое людей направляются к большому двору тренироваться, ее длинные тонкие брови приподнялись, после чего она улыбнулась: "Чем больше Старшему Хуаню нравился человек, тем больше он тревожился."

Похоже, мой сосед по учебному столу довольно таки приглянулся Старшему Хуаню.'

Вэй Вэй расслабилась и лениво откинулась назад. Ей было все равно, что чайной чашкой воспользовался кто-то другой, когда она взяла ее и сделала несколько глотков. Потом она достала несколько деталей вооружения, которые носила в карманах, и начала собирать их, не обращая больше внимания на то, что происходило в большом дворе...